Твой Французский Бро

СИНДИКАТ БОБРА

Боевое фэнтези на осколках Французской Империи 16+

Твой Бро

Синдикат Бобра: боевое фэнтези на осколках Французской Империи 16+

https://litres.ru/74719004
SelfPub; 2026

Аннотация

На связи Твой Французский Бро и его дерзкое боевое фэнтези в стиле мана-панк.

Париж 1838 года. В тайных казематах Инквизиции проснулось нечто жуткое — армия многоглазых монстров Бездны, готовых поглотить столицу. Настоящий теневой лидер возглавляющий синдикат вернулся ведомый жаждой великого возмездия.

Для самой грязной и опасной работы у него есть лучшие оперативники: безбашенный штурмовик Марсель, управляющий взрывным «Кинетическим пеплом», и утонченный менталист Жан-Люк.

Кто такой Бобер в этом фэнтези? Без паники, никаких животных! «Бобер» — это теневой бренд героев и кодовое название Первородной Силы Бездны (фиолетовой маны). Эта разрушительная магия ломает законы физики, крушит государственные щиты и сжигает врагов.

Тебя ждут: жесткий экшен, Тулонская каторга, Лионские мануфактуры, юмор и заговоры. Залетай в чтение, книга от твоего бро уже ждет. Добро пожаловать в Синдикат! Присоединяйся к чтению в процессе создания истории!

Лови начало первого тома : Парижский гамбит!

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Твой Французский Бро Синдикат Бобра: боевое фэнтези на осколках Французской Империи 16+

Глава 1

ПАРИЖСКИЙ СИНДИКАТ И ПЕПЕЛ ШАТО-ДИФ

Париж горел изнутри, утопая в роскоши 1838 года. Но в катакомбах под Вандомской площадью пахло не дорогими духами, а сыростью и болотной маной.

— Приятель, если эта тварь сожрет мои новые туфли из крокодиловой кожи, я застрелю её. А потом застрелю тебя. Из чисто эстетических соображений, — Жан-Люк брезгливо приподнял полы дорогого бархатного сюртука, перешагивая через лужу нечистот.

В руке он держал трость с набалдашником в виде серебряной лапы ворона. Трость едва заметно вибрировала, транслируя в его ладонь колебания защитных барьеров. Жан-Люк был менталистом высшего круга — из тех, кто мог заставить прокурора Парижа забыть собственное имя одним щелчком

пальцев. Но сейчас даже его идеальная укладка слегка растрепалась от напряжения.

— Успокойся, Жан, — глухо отозвался из темноты Марсель. Он стоял у железной клетки, окутанной багровыми цепями подавления. — Твои туфли не в её вкусе. Ей нужно что-то более... высокородное. Например, плоть министра финансов.

Внутри клетки зашевелилась огромная, аспидно-черная масса. Десяток багровых глаз вспыхнул во тьме подземного грота. Из пасти существа вырвался низкий, вибрирующий звук, от которого задрожали кирпичные своды катакомб. Это был Хватч — но не дикий монстр из сибирских разломов, а выведенная в подземных казематах острова Шато-Диф личная гончая Хватча. На её лбу горело выжженное клеймо в виде короны и тюремного номера: *34*.

— Граф играет в опасную игру, — Жан-Люк подошел ближе, вглядываясь в пульсирующие щупальца монстра, которые бессильно бились о магическую решетку. — Привезти Истинного Хватча в самое сердце Франции… Если Королевские жандармы пронюхают, что Орион Вермонт не просто выжил в Шато Диф, а подчинил себе магию Бездны, нас всех вздернут на площади Согласия. Без суда и следствия. Даже моя фамилия не спасет.

— Не пронюхают, — Марсель шагнул к клетке и без страха протянул руку в плотной кожаной перчатке сквозь прутья.

Королевский Хватч замер. Огромное щупальце, способ-

ное переломать ребра боевому коню, аккуратно коснулось ладони парня, оставив на коже липкий фиолетовый след мана-крови. Монстр признал хозяина. Точнее — наместника Графа.

— Орион Вермонт умер в камере, Жан, — дерзко ухмыльнулся Марсель, оборачиваясь к бро. — Теперь есть только Граф Шевалье Верум. И его месть будет подана холодной. Жандармы? Сегодня барон Мушье устраивает закрытый прием в своем особняке на Елисейских полях. Он празднует покупку новых акций мана-угольных шахт. Он думает, что он король этого города.

Жан-Люк прищурился, и на его губах появилась хищная, чисто французская улыбка. Он понял замысел. — Ты хочешь выпустить нашу маленькую подругу прямо посреди его бального зала? *О-ля-ля*, это будет скандал века. Погибнут люди, Бро.

— Погибнут только те, кто запятнал себя предательством, — Марсель резко дернул за рычаг на стене.

Багровые цепи на клетке с металлическим звоном ослабли. Тяжелая кованая дверь медленно поползла вверх. Хватч издал свой жуткий, издевательский хохот, предвкушая охоту. Тварь выползала в тоннель, ведущий прямиком к подвалам особняка банкира.

— Ну что, мой утонченный друг, — Марсель закинул на плечо тяжелый мушкет, зачарованный на пробитие рыцарских щитов. — Пойдем, займем лучшие места в ложе. Жан-

Люк, обеспечь нам ментальный камуфляж. Не хочется пачкать костюмы, когда эта штука начнет рвать жандармов на сувениры.

— *Идем*, — Жан-Люк крутанул трость, и вокруг них соткался полупрозрачный купол искажения, скрывающий героев от любого взгляда. — Но учти: если Мушье выживет, я лично скормлю тебя Королеве Хватчей. Вперед, устроим этому Парижу небольшую революцию.

Жан-Люк крутанул трость, и купол ментального искажения полностью скрыл их из виду. Воздух вокруг напарников задрожал, преломляя свет, а тяжелые шлепки щупалец уходящего во тьму Хватча стали абсолютно бесшумными для посторонних ушей.

— Поочередное уничтожение, говоришь? — Жан-Люк хитро прищурился, сверкнув глазами из-под полей дорогой шелковой шляпы. — Одобряю, *приятель*. Барон Мушье — это лишь жирная закуска. Но ты ведь помнишь, кто следующий в списке Графа? Твой «любимый» граф Арман де Шавье. Человек, который командует личной королевской гвардией магов-кавалеристов.

— Его мы оставим на десерт, — процедил Марсель, проверяя затвор зачарованного мушкета. — Сначала мы лишим их денег. Мушье потеряет всю ману и всю свою спесь уже через полчаса.

Они двинулись по узкому кирпичному коллектору вслед за сочащимся фиолетовой энергией следом Королевского

Хватча. Тварь двигалась на удивление грациозно для своих исполинских размеров, безошибочно определяя направление по вибрациям шагов и звукам оркестра, доносившимся сверху. Наверху, в особняке банкира, как раз гремел вальс.

План Графа Шевалье Верума был ювелирным: Марсель обеспечивал силовую поддержку и контроль монстров Бездны, а Жан-Люк отвечал за то, чтобы никто в Париже не понял, откуда пришел удар. Месть не должна была выглядеть как банальный теракт — она должна была казаться карой небесной, пробудившейся из глубин самой земли.

— Кстати, о Шавье, — Жан-Люк шел легко, словно прогуливался по бульвару Капуцинок, а не по сточным канавам. — Мои люди в министерстве донесли, что он выписал из колоний партию «Серебряных гончих». Магических псов-ищеек, которые чуют след Бездны за версту. Нам придется действовать тоньше, чем просто спускать Хватчей с поводка.

— Пусть выписывает хоть чертей из преисподней, — дерзко бросил Марсель, остановившись под массивным чугунным люком, ведущим в винный погреб Мушье. Сверху уже отчетливо слышался звон хрустальных бокалов и пьяный смех парижской знати. — У Графа в Шато-Диф целая экосистема таких милых крошек. На каждую его гончую у нас найдется по Королеве Гнезда.

Прямо перед ними Хватч замер. Тварь медленно подняла три верхних щупальца, утыканных острыми костяными шипами, готовясь пробить потолок и ворваться на праздник

жизни тех, кто когда-то предал Ориона Вермонта.

— Что ж, — Жан-Люк элегантно перехватил трость-клинок и приготовился активировать заклинание массового безумия, чтобы заблокировать крики жертв. — Давай покажем этим буржуа, как развлекаются настоящие выходцы из Бездны. Твой выход, Бро. Убей его репутацию. А Хватч доест остальное.

Чугунный люк над головой содрогнулся. Прямо над ними, в винном погребе банкира Мушье, послышались тяжелые шаги слуги и звяканье бутылок.

— Марсель, — шепнул Жан-Люк, и в его голосе впервые прорезались серьезные, хищные нотки. — Наш крупный рогатый скот наверху начинает шуметь. Пора открывать занавес.

— Смотри не запачкай свой идеальный жилет, француз, — Марсель дерзко ухмыльнулся, перехватывая зачарованный мушкет.

Его собственная магия — «Кинетический пепел» — заставила воздух вокруг его пальцев потемнеть. Марсель умел мгновенно превращать любую выстреленную пулю или осколок в облако взрывной пыли, а затем детонировать её силой мысли. В сочетании с тяжелыми щупальцами Хватча это делало его ходячей машиной по зачистке помещений.

Хватч подмигнул Марселю всеми своими багровыми глазами и резко, молниеносно и беззвучно, словно нож сквозь масло, вонзил три верхних щупальца в каменный свод по-

толка. Каменная кладка над ними разлетелась в пыль. Сверху раздался первый, пока еще сонный и непонимающий крик сомелье, который вместо элитного бордо увидел выползающую из пола аспидно-черную массу Бездны.

— Скажи «бонжур» новой эпохе, Мушье, — прошептал Марсель, первым прыгая в пролом вслед за монстром.

Жан-Люк вздохнул, поправил манжеты и последовал за ним. Шоу на Елисейских полях официально началось.

Марсель и Жан-Люк ворвались в погреб. Пока Хватч с издевательским хохотом пробивал головой паркет бального зала, устраивая наверху филиал ада для паникующей аристократии, Марсель и Жан-Люк разделились. Банкира Мушье нужно было уничтожить не просто физически — его нужно было разорить до нищей наготы.

Марсель остался у пролома, хладнокровно прикрывая тыл. Его мушкет то и дело выплевывал тяжелые зачарованные пули. Как только к погребу пытались прорваться наемные маги охраны, Марсель щелкал пальцами, активируя «Кинетический пепел». Выпущенные пули мгновенно распадались в воздухе, превращаясь в плотное облако взрывной графитовой пыли. Секунда — и коридоры особняка сотрясали глухие направленные взрывы, намертво замуровывая выходы обломками стен.

— Чисто! — крикнул Марсель, перезаряжая оружие. — Француз, шевели батонами, у нас три минуты до прибытия городской стражи!

Жан-Люк тем временем уже стоял в потайном кабинете банкира, скрытом прямо за фальшивой винной стойкой. Перед ним возвышался массивный сейф из черной гномьей стали, оплетенный светящимися нитями защитных заклинаний. Обычный вор возился бы здесь часами, но Жан-Люк был менталистом. Он не взламывал замки — он заставлял их «думать», что пришел хозяин.

— Терпение, Марсель, изящные дела не терпят суеты, — Жан-Люк плавно провел ладонью по стальной дверце. Его глаза на мгновение вспыхнули лазурным светом.

Он поймал ментальный отпечаток Мушье, оставленный на металле. Магические руны на сейфе обиженно пискнули, признавая обман за истину, и тяжелые запоры с тихим щелчком разошлись в стороны. Дверца распахнулась.

Внутри ровными стопками лежали не золотые монеты — золото в эту эпоху ценилось лишь плебеями. Сейф был забит «Мана-векселями» Синдиката и древними пергаментами на владение концессиями подземных разломов. Это была чистая энергия, законсервированная в бумаге, — общая стоимость этих бумаг могла купить половину Парижа. А главное — здесь лежал запечатанный черным воском контракт, связывающий Мушье с военными поставками для генерала Шавье.

— *Великолепно…*— Жан-Люк хищно улыбнулся, сгребая бесценные документы в бездонный внутренний карман своего зачарованного сюртука. — Банкир Мушье официально

объявляется банкротом. Граф будет доволен.

Сверху раздался оглушительный грохот — Хватч окончательно разнес хрустальную люстру бального зала, и крики аристократов сменились гробовым, полным ужаса молчанием. Тварь закончила свою часть работы.

Жан-Люк элегантно вышел из кабинета, на ходу отряхивая невидимую пылинку с плеча. — Я закончил, Бро. Уходим через коллекторы. Пусть жандармы теперь думают, почему у лучшего банкира Франции вместо денег в сейфе остался только запах болотной Бездны.

Герои успешно отступили. Теперь они возвращаются в секретное убежище Графа Шевалье Верума, чтобы передать бумаги и подготовить план против следующей цели — генерала Шавье? Или по пути в трущобах Парижа их перехватит элитная ищейка жандармерии?

Оставив позади пылающий в панике особняк Мушье и сирены прибывающей жандармерии, Марсель и Жан-Люк скользнули в хитросплетение парижских катакомб. Через час блужданий по тайным переходам, скрытым ментальными иллюзиями француза, они вышли к заброшенной мана-литейной на окраине Сент-Антуанского предместья.

Здесь, под слоем копоти и ржавых шестерен старого Парижа, скрывалось секретное убежище Графа Шевалье Верума. Бывший завод превратился в высокотехнологичный бункер Бездны: повсюду тихо гудели медные трубы, перегоняющие жидкую фиолетовую ману, а в полузатопленных резервуарах

копошились молодые Хватчи, ждущие своего часа.

Сам Орион Вермонт стоял спиной к вошедшим перед огромной витражной картой Франции. На нем был строгий черный редингот, а вокруг его пальцев, мерно постукивающих по столу, обвивался дымный шлейф чистой энергии Шато-Диф.

— Вы задержались, господа, — не оборачиваясь, глухо произнес Граф. Его голос вибрировал от скрытой мощи. — Надеюсь, Мушье сполна оплатил свой старый долг?

Жан-Люк сделал театральный поклон, прижав шляпу к груди, и с дерзкой ухмылкой выложил на тяжелый дубовый стол стопку светящихся мана-векселей и запечатанный черным воском контракт.

— Полностью разорен, *Ваше Сиятельство*, — француз вальяжно опустился в глубокое кожаное кресло и закинул ногу на ногу. — Его сейф пуст, его репутация смешана с грязью, а сам он сейчас пытается объяснить жандармам, откуда в его бальном зале взялся тридцатифутовый Королевский Хватч. Наш бро Марсель устроил там первоклассное световое шоу.

Марсель молча прислонил зачарованный мушкет к стене и подошел к столу, скрестив руки на груди. — Мушье больше не игрок, Граф. Но в его бумагах мы нашли то, что вам понравится. Контракт на секретные поставки мана-оружия.

Граф Шевалье Верум медленно повернулся. Его бледное лицо оставалось ледяным, но в глазах вспыхнул опасный баг-

ровый огонь. Он взял пергамент, пробежал по нему взглядом и жестко усмехнулся.

— Арман… — тихо произнес Дантес, и от этого имени резервуары с маной за стеной тревожно заклокотали. — Мой «дорогой» кузен, граф де Шавье. Генерал, который построил свою карьеру на предательстве в Греции и мане моих погибших товарищей. Он использует деньги Мушье, чтобы вооружить свой элитный мага-кавалерийский полк «Серебряные грифоны».

— Их база находится в форте к северу от Парижа, — Марсель шагнул вперед, ткнув пальцем в карту. — Охрана там бешеная. Плюс, Жан разузнал, что Арман притащил из колоний «Серебряных гончих». Эти твари выведены специально для охоты на существ Бездны. Наших Хватчей они почуют за версту.

Жан-Люк достал из кармана дорогую сигариллу, щелчком пальца зажег на ней крошечный ментальный огонек и затянул дым. — Да, Бро. Штурмовать форт в лоб — это самоубийство даже для нас. Грифоны разорвут нас с воздуха, а псы передушат Хватчей в тоннелях. Здесь нужен другой подход. Тонкий. Истинно французский.

Граф Шевалье Верум подошел к Марселю и Жан-Люку, положив руки им на плечи. — Нам не нужно штурмовать форт. Арман тщеславен. Через три дня состоится королевский смотр войск на Марсовом поле. Он лично возглавит парад «Серебряных грифонов» перед королем Франции. Мар-

сель, Жан-Люк... мы нанесем удар прямо на глазах у всего Парижа. Мы заставим его собственных тварей обернуться против него.

Для идеального удара по генералу Арману Марселю и Жан-Люку требовалось провернуть двойную операцию за одну ночь: добыть редчайший мана-яд на Черном рынке и одновременно перехватить контроль над элитными псами врага. Разделиться было нельзя — в трущобах Парижа их безопасность гарантировал только ментальный щит француза, а огневая мощь Марселя страховала от любой подставы.

Полночь застала напарников в «Чреве Парижа» — самом опасном криминальном районе города, куда королевские гвардейцы не совались даже днем.

В подвале заброшенного анатомического театра пахло формалином и жженой серой. Жан-Люк брезгливо прикрывал нос шелковым платком, пока Марсель вел переговоры с местным авторитетом — горбатым алхимиком по кличке Пьеро.

— «Слеза Бездны»? Вы с ума сошли, молодые люди, — прохрипел старик, выставляя на засаленный стол крошечный флакон из толстого обсидианового стекла. Внутри пульсировала иссиня-черная жидкость. — Одна капля этого состава заставляет любое летающее существо видеть в своем всаднике заклятого врага. Грифоны генерала Армана посходят с ума прямо в воздухе. Но цена… цена кусается.

— Твоя цена, Пьеро, не идет ни в какое сравнение с це-

ной твоей жизни, если об этой сделке узнает Инквизиция, — Марсель небрежно положил ладонь на затвор своего мушкета. На его пальцах закружился «Кинетический пепел», заставив воздух в комнате угрожающе затрещать.

Жан-Люк тем временем плавно крутанул свою серебряную трость. На секунду глаза алхимика подернулись лазурной дымкой — менталист мягко «надавил» на его разум, стирая из памяти лица гостей и внушая мысль, что флакон нужно отдать лучшим друзьям.

— Возьмите… бесплатно… в знак уважения, — пробормотал Пьеро, протягивая яд.

— *Великолепно*, — Жан-Люк ловко перехватил обсидиановый флакон и спрятал его в карман сюртука. — Мерси за щедрость, старик. А теперь, Марсель, бежим. У нас по плану вторая часть марлезонского балета.

Через час герои уже стояли на холме, созерцая охраняемый питомник у северных ворот Парижа. Именно здесь Арман держал «Серебряных гончих» — белоснежных поджарых псов со светящимися магическими рунами вместо ошейников. Эти твари были выведены, чтобы чуять Грамблов, и на параде они могли сорвать всю операцию Графа.

— Смотри на них, Бро, — прошептал Марсель, разглядывая в оптический прицел вольеры. — Патрули каждые три минуты. Если мы убьем хоть одну собаку, поднимется тревога.

— А мы не будем их убивать, — дерзко ухмыльнулся

Жан-Люк. — Мы их перевербуем.

Француз достал из-за пазухи небольшой кожаный мешочек, который ему выдал Граф. Внутри находилась высушенная и перетертая в порошок чешуя Королевского Хватча — сильнейший ментальный маркер Бездны.

— Твоя задача, Марсель — отвлечь стражу. А я настрою их ищеек на волну нашего Гнезда.

Марсель молча кивнул. Он отошел на сотню шагов назад, прицелился в пустую водонапорную башню на окраине питомника и нажал на спуск. Зачарованная пуля со свистом улетела в темноту. Как только она коснулась железной обшивки башни, Марсель сжал кулак: «Кинетический пепел!»

Раздался оглушительный взрыв. Металлическая башня с грохотом накренилась и рухнула, погребая под собой склад пустых бочек. Вся охрана питомника с криками и обнаженными магическими клинками рванула к месту происшествия.

— Время пошло, француз! — крикнул Марсель, перезаряжая мушкет на ходу.

Жан-Люк, скрытый куполом невидимости, тенью скользнул к вольерам. Серебряные гончие мгновенно зарычали, почуяв чужака, но Жан-Люк действовал молниеносно. Он подбросил в воздух порошок Бездны и ударил набалдашником трости о землю, активируя волну ментального подчинения.

— *Усните, мои хорошие*, — прошептал он.

Светящийся порошок осел на шерсть псов. Лазурные руны на их телах на мгновение вспыхнули фиолетовым цветом Бездны — цветом Хватчей — и погасли. Собаки замерли, преданно глядя на Жан-Люка. Теперь они больше не были ищейками Армана. Они стали спящими агентами Шевалье Верума. Когда на параде появится Хватч, эти псы не нападут на него — они бросятся защищать своего нового вожака.

Жан-Люк выскользнул из питомника как раз в тот момент, когда Марсель эффектным подкатом ушел от преследования опомнившихся гв

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.